

А. Р. АНДРЕЕВ

Последний канцлер
Российской империи

Александр Михайлович
Горчаков

Документальное жизнеописание

Александр Радьевич Андреев
Последний канцлер Российской империи.
Александр Михайлович Горчаков
Серия «Князья и государи»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=620105

А. Р. Андреев. Последний канцлер Российской империи. Александр Михайлович Горчаков.

Документальное жизнеописание: Белый волк, Облиздат; Москва; 1999

ISBN 5-89653-055-2

Аннотация

Работа Александра Андреева «Князь Александр Горчаков – последний канцлер Российской империи» посвящена 200-летию со дня рождения дипломата и государственного деятеля князя Александра Михайловича Горчакова, в течение пятидесяти лет – с 1818 по 1882 год – защищавшего интересы Российской империи на международной арене. Парижский и Берлинский конгрессы, Польский кризис, образование Германии и Италии, присоединение Средней Азии и Приамурья к России, продажа Аляски США в 1867 году, Русско-турецкие войны 1828–1829 и 1877–1878 годов – во всех этих событиях участвовал последний канцлер Российской империи. Отдельная глава посвящена успешной деятельности Горчакова по обеспечению восстановления в 1870 году российского черноморского флота, который был почти уничтожен после поражения России в Крымской войне 1853–1856 годов. В Приложениях к книге приведены: лицейская переписка Горчакова с факсимиле послания А. С. Пушкина «Горчакову», его воспоминания, письма рейхсканцлера Германии Отто фон Бисмарка к князю, договоры, подписанные Россией с другими державами в 1856–1881 годах.

Содержание

Документы и материалы	5
Глава I. Лицейст и дипломат. 1798–1853 годы	8
Глава II. Министр иностранных дел. 1853–1870 годы	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Александр Радьевич Андреев
Последний канцлер Российской
империи. Александр
Михайлович Горчаков.
Документальное жизнеописание
К 200-летию со дня рождения князя
Александра Михайловича Горчакова**

Благие цели никогда не достигаются тайными происками.

*С большой осторожностью можно предохранить себя от
злости людей, но как спастись от их глупости.*

*La Russie bonde, dit-on. La Russie ne bonde pas. La Russie se
recueille.*

*Говорят, что Россия сердится. Нет, Россия не сердится, Россия
собирается с силами.*

А. М. Горчаков

Автор благодарит Владимира Турусова, Сергея Шумова, Юрия Яшнева, Дмитрия Пальвинского, Таисию Ивановну и Олега Ивановича Ивановых за помощь и поддержку.

Александр Радьевич Андреев родился в 1957 году в Сибири, в 1979 году закончил Московский Историко-Архивный институт, член Русского Исторического общества, член Союза Журналистов России. Автор монографий «История Крыма», «Молодинская битва 1572 года», «Князь Долгоруков-Крымский», «Князь Ярослав Переяславский», «Князь Довмонт Псковский», «История ордена иезуитов», «История Мальтийского Ордена», «Гений Франции. Кардинал Ришелье».

Документы и материалы

ГОРЧАКОВЫ, княжеский род Рюриковичей. В XVII веке их потомки стали именоваться Горчаковыми. От детей стольника (с 1692) Федора Петровича Горчакова род разделся на две ветви. Его внук, Иван Романович Горчаков, генерал-поручик, был женат на сестре А. В. Суворова Анне (1744–1813); их сыновья: Алексей Иванович Горчаков (1769–1817), генерал от инфантерии (1814); Андрей Иванович Горчаков (1779–1855), генерал от инфантерии (1814).

Широкую известность получили потомки другого сына Федора Петровича Горчакова – Ивана, правнук которого А. М. Горчаков в 1871 году пожалован титулом светлейшего князя. Его сын Михаил Александрович Горчаков (1839–1897), тайный советник (1879), в 1872–1878 посланник в Берне (Швейцария), в 1878-79 – в Дрездене (Саксония), в 1879-96 – в Мадриде (Испания).

ГОРЧАКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (4.6. 1798, Гапсаль Эстляндской губернии – 27.2.1883, Баден-Баден, Германия), государственный деятель, дипломат, министр иностранных дел (1856), государственный канцлер (1867), почетный член Петербургской АН (1856), светлейший князь (1871). Из древнего княжеского рода Горчаковых. Окончил Царскосельский лицей (1817), однокашник А. С. Пушкина. Служил в Министерстве иностранных дел. В 1820–1822 годах секретарь К. В. Нессельроде, присутствовал на конгрессах «Священного союза» в Троппау, Лайбахе и Вероне. С 1822 года секретарь, с 1824 года 1-й секретарь посольства в Лондоне, затем поверенный в делах, 1-й секретарь представительства в Риме, с 1828 года советник посольства в Берлине, поверенный в делах во Флоренции. В 1828–1833 годах посланник в Тоскане, с 1833 года 1-й советник посольства в Вене. В 1841–1855 годах чрезвычайный посланник и полномочный министр в Штутгарте (Вюртемберг), одновременно в 1850–1854 годах – при Германском союзе. В 1854–1856 годах чрезвычайный посланник в Вене. На Венской конференции послов в 1854 году в результате переговоров предотвратил вступление Австрии в Крымскую войну 1853–1856 годов на стороне Франции. С апреля 1856 года министр иностранных дел, одновременно с 1862 года член Государственного совета. Политика Горчакова была направлена на ликвидацию положений Парижского мира 1856 года. В 1856 году уклонился от участия в дипломатических мерах против неаполитанского правительства, ссылаясь на принцип невмешательства в дела других государств (циркулярная нота 10.9.1856), указывая, что Россия не отказывается от права голоса на международных переговорах. По поводу итальянского кризиса 1859 года (предшествовавшего революции 1859–1860 годов) предлагал созвать конгресс для мирного решения вопроса, а когда война между Пьемонтом, Францией и Австрией стала неизбежной, принял меры, препятствовавшие мелким германским государствам присоединиться к политике Австрии; настаивал на чисто оборонительном характере германского союза (нота 15.5.1859). По инициативе Горчакова наметилось русско-французское движение, начавшееся со встречи двух императоров в Штутгарте в 1857 году. В 1860 году Горчаков выступил за пересмотр статей Парижского мира 1856 года о положении подвластных Турции христиан, предложив созвать конференцию по этому вопросу (нота 8.5.1820). В ноте 28.9.1860 года, отступив от принципа невмешательства (объявленного нотами 1856–1859), осудил политику сардинского правительства в Италии. Распавшийся в 1862 году русско-французский союз заменил союзом с Пруссией; 8.2.1863 года заключил военную конвенцию с Пруссией, облегчившую российскому правительству борьбу с Польским восстанием 1863–1864 годов. Блокировал предложение императора Франции Наполеона III (октябрь 1863) о международном конгрессе (по вопросам Центральной Европы). В результате политики Горчакова Рос-

сия сохраняла нейтралитет в войнах Пруссии с Данией (1864), Австрией (1866), Францией (1870–1871). Поражение Франции дало возможность Горчакову объявить об отказе России от 2-й статьи Парижского мира 1856 года о нейтрализации Черного моря и добиться признания этого державами на международной конференции 1871 года. Горчаков сыграл ключевую роль в создании «Союза трех императоров» (1873), пытаясь использовать его для подготовки войны с Турцией (Рейхштадское соглашение 1876, Русско-австрийская конвенция 1877). Выступая против чрезмерного усиления Германии, циркуляром 1875 года предотвратил вторичный разгром Франции. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 сыграл значительную роль в обеспечении нейтралитета европейских держав. Успехи русских войск привели к заключению Сан-Стефанского мира 1878 года, вызвавшего протест Австро-Венгрии и Великобритании. В обстановке угрозы создания антирусской коалиции согласился на проведение Берлинского конгресса 1878 года, на котором высказался за оккупацию Боснии и Герцоговины Австро-Венгрией. Заботился преимущественно о согласии держав, об интересах Европы, настаивая при этом на исключительном праве России на выдвижение и защиту ее национальных интересов. В числе первых в России оценил важность американских и африканских факторов в европейской политике России. Твердо отказался участвовать во вмешательстве европейских держав в гражданскую войну в США в 1862 году, поддержал северян, заложив основы дружественных отношений с США. В ряде случаев Горчакову противодействовали Н. П. Игнатьев и П. А. Шувалов (послы России. – А. А.), которые иногда вели по существу самостоятельную политику, расходившуюся с позицией Горчакова.

Горчаков не раз искусно выходил из затруднительных положений. Его знаменитые «фразы», его блестящие циркуляры и ноты создали ему славу в Европе.

Горчаков поддерживал личные дружественные связи с видными зарубежными политическими деятелями (в том числе с Отто фон Бисмарком), дружил с крупным турецким деятелем Фуадом Али-пашой, что благоприятно сказалось на отношениях России и Турции в 1856–1871 годах. В 1879 году Горчаков по состоянию здоровья фактически отошел от дел, с марта 1882 года в отставке.

ЦИРКУЛЯРЫ ГОРЧАКОВА, принятые в литературе названия дипломатических документов, связанных с именем министра иностранных дел А. М. Горчакова. Наиболее известны следующие.

Циркуляр 1870 года, разосланный 19 октября российским дипломатическим представителям в Великобритании, Франции, Австро-Венгрии, Италии и Турции. Извещал правительства государств, подписавших парижский мир 1856 года, о том, что Россия не считает себя связанной постановлениями, ограничивавшими ее суверенные права на Черном море (запрещение держать там военный флот, строить укрепления). В циркулярах отмечалось, что российское правительство точно соблюдало статьи Парижского мира, тогда как другие державы неоднократно нарушали его. Турецкому султану российское правительство заявило об аннулировании дополнительной конвенции, определявшей количество и размеры военных кораблей на Черном море. Циркуляр вызвал недовольство ряда европейских правительств, однако Горчаков разослал его в момент, когда Франция терпела тяжелое поражение в войне с Пруссией, но мир еще не был заключен, и последняя была заинтересована в нейтралитете России. В 1871 году на конференции держав в Лондоне подписана конвенция, подтверждавшая суверенные права России на Черном море.

Циркуляр 1875 года – телеграмма, разосланная в мае посольствам и миссиям. Извещала о ликвидации угрозы новой войны, которую намеревалась начать Германия против Франции. Франция обратилась в апреле к Великобритании и России с просьбой о дипломатической поддержке. Император Александр II и Горчаков, прибывшие в Берлин 28.04.1875 года, оказали нажим на германского кайзера и добились заверений в том, что Германия не

нападет на Францию. Перед отъездом из Берлина Горчаков разослал зашифрованную телеграмму: «Император покидает Берлин, уверенный в господствующих здесь миролюбивых намерениях. Сохранение мира обеспечено». Циркуляр, опубликованный европейскими газетами, повысил престиж России в Европе и предотвратил вторичный разгром Франции.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб, 1896.

Большая Советская Энциклопедия. М, 1933, 1972.

Советская Историческая Энциклопедия. М, 1964.

Отечественная история. Энциклопедия. М, 1994.

Глава I. Лицеист и дипломат. 1798–1853 годы

Последний канцлер Российской империи князь Александр Михайлович Горчаков родился 4 июня 1798 года в городке Гапсаль, расположенном в Эстляндской губернии. Его отец – генерал-майор Михаил Алексеевич Горчаков, мать – Елена-Доротея Васильевна Ферзен, дочь барона Ферзена, подполковника русской службы. Горчаковы – «князья Горчаки» – происходили от Рюриковичей – князей Черниговских. «Занятие высших должностей в государственной службе сделалось как бы наследственным в роду князей Горчаковых, и его представители были обязаны этим не только своим родственным связям, но и своим выдающимся способностям» (1).

В составленной князем А. Бобринским книге «Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи», вышедшей в 1890 году в Санкт-Петербурге, написано о роде Горчаковых:

«Потомство Рюрика – № 9.

Князья Горчаковы.

Род князей Горчаковых происходит от князей Черниговских: в родословной князей Черниговских, находящейся в Бархатной и других родословных книгах, показано, что сын Российского Великого князя Владимира Святославича, крестившего Русскую землю, Великий Князь Ярослав Владимирович посадил сына своего Князя Святослава Ярославича на Чернигове, и от него пошли князья Черниговские. Правнук сего Князя Великий Князь Михаил Всеволодович Черниговский имел сына Князя Мстислава Карачевского, а у него был внук Князь Иван Козельский, от которого пошли Князья Горчаки. Князь Иван Федорович Перемышльский-Горчаков от Великого Князя Ивана Васильевича в 1539 году пожалован городом Карачевым. Князь Петр Иванович Горчаков в 1570 году написан в числе детей боярских. Равным образом и другие многие сего рода Князья Горчаковы Российскому престолу служили: окольными, стольниками и в иных знатных чинах, и жалованы были от Государей поместьями и другими почестями и знаками Монарших милостей. Все сие доказывается сверх Российской истории, Бархатною книгою, справкою Разрядного Архива и родословною князей Горчаковых, означенных в присланной из Московского Дворянского родословной книги.

Выписка из Родословной книги Князя Долгорукого, I, 61.

Колено I. Великий Князь Рюрик, ум. в 879 году.

Колено II. Великий Князь Игорь Рюрикович, умер в 945 году.

Колено III. Великий Князь Святослав Игоревич, умер в 972 году.

Колено IV. Великий Князь Святой Владимир Святославич, умер в 1015 году.

Колено V. Великий Князь Ярослав Владимирович Великий, умер в 1054 году.

Колено VI. Князь Святослав Ярославич Черниговский, умер в 1076 году.

Колено VII. Князь Олег Святославич Черниговский, умер в 1115 году.

Колено VIII. Князь Всеволод Ольгович Черниговский, умер в 1146 году.

Колено IX. Князь Святослав Всеволодович Черниговский, умер в 1194 году.

Колено X. Князь Всеволод Чермный Святославич Черниговский, умер в 1215 году.

Колено XI. Святой Князь Михаил Всеволодович Черниговский, умер в 1246 году.

Колено XII. Князь Мстислав Михайлович Карачевский.

Колено XIII. Князь Тит Мстиславич Карачевский и Козельский.

Колено XIV. Князь Иван Титович Козельский.

Колено XV. Князь Роман Иванович Козельский и Перемышльский (Перемышль Калужской области)

Колено XVI. Князь Андрей Романович Козельский и Перемышльский.

Колено XVII. Князь Владимир Андреевич Козельский.

Колено XVIII. Князь Семен Владимирович Козельский.

Колено XIX. Князь Михайло Семенович Козельский.

Колено XX. Князья Козельские в начале XV века принуждены были, силою оружия, вступить в подручничество Литвы, но в царствование Иоанна Великого князь Иван Михайлович Козельский и Перемышльский выехал из Литвы в Москву с сыном и внуком. В 1499 году он отражал нападение казаков на княжество Козельское, а в 1503 году Иоанн Великий отправил его в Литву с войском для возвращения ему родовых владений его, занятых литовскими войсками.

Колено XXI. Князь Борис Иванович Козельский и Перемышльский.

Колено XXII. Князь Федор Борисович Козельский и Перемышльский-Горчак (по его прозвищу и потомки его пишутся князьями Горчаковыми). Он находился в 1538 году наместником в Карачеве, а в 1563 году в Рязске».

Получивший прекрасное домашнее образование князь Александр после переезда семьи в Северную столицу 30 июля 1811 года закончил Петербургскую гимназию императора Александра I. 8 августа 1811 года Александр Горчаков, с детства знавший английский, немецкий и французский языки, «блистательно выдержал» вступительный экзамен и был принят в Царскосельский лицей, приравненный к университетам. 22 сентября список экзаменовавшихся был представлен императору Александру I и 19 октября лицей открылся.

В опубликованном в 1861 году в Санкт-Петербурге «Историческом очерке Императорского бывшего Царскосельского Лицея с 1811 по 1865 год» приведено

«Постановление о Благородном пансионе в городе Царском Селе.

О порядке учебном.

Для учения в Благородном Пансионе учреждаются три класса, сообразно возрастам воспитанников: младший, средний и старший. В каждом из сих классов совершается круг учения в три года.

Предметы учения суть следующие:

Науки:

1. Закон Божий и Священная История.
2. Логика, психология и нравоучение.
3. История всемирная, российская и статистика.
4. География: математическая, политическая, всеобщая и российская.
5. Древности и мифология.
6. Наука государственного хозяйства, права естественного и римского.
7. Основания права частного гражданского, уголовных законов и особенно практического русского законоведения.
8. Математика (арифметика, геометрия, тригонометрия, алгебра, механика).
9. Военные науки: артиллерия, фортификация.
10. Гражданская архитектура.
11. Краткая опытная физика и естественная история.
12. Российский язык (чтение и чистописание, этимология, синтаксис, слог).
13. Немецкая словесность.
14. Французская словесность.
15. Латинская словесность.
16. Английская словесность. Искусства.
17. Рисованье.
18. Танцеванье.
19. Фехтованье.
20. Ученье ружьем.

Для воспитанников, желающих учиться играть на фортепиано или на скрипке, Пансион имеет собственные инструменты; но на платеж учителям музыки должно вносить особую сумму, так как обучение оной не входит собственно в план учения Пансиона.

Учение ежедневно продолжается 8 часов в день, с 8 до 12 утра и с 2 до 6 пополудни» (9).

Сохранились отзывы преподавателей лицея о Александре Горчакове. Профессор русской и латинской словесности Н. К. Кошанский записал 15 декабря 1813 года: «Один из немногих воспитанников, соединяющих многие способности в высшей степени. Особенно заметна в нем быстрая понятливость, объемлющая вдруг и правила и примеры, которая, соединяясь с чрезмерным соревнованием и с каким-то благородно сильным честолюбием, открывает быстроту разума в нем и некоторые черты гения. Успехи его превосходны». Преподаватель физики и математики Я. И. Карцев писал в то же время: «Горчаков был, как и всегда, весьма внимателен, отменно прилежен, в суждении тверд и основателен; успехи оказывает быстрые и решительные». Гувернер Г. С. Чириков отмечал: «Горчаков благоразумен, благороден в поступках, любит крайне учение, опрятен, вежлив, усерден, чувствителен, кроток, но самолюбив. Отличительные его свойства: самолюбие, ревность к пользе и чести своей и великодушие» (9).

В лицее князь Горчаков учился вместе с Александром Пушкиным, написавшим ему три стихотворных послания – в 1814, 1817 и 1819 году.

9 июня 1817 года Горчаков закончил лицей с золотой медалью, отказался от наследства в пользу своих четырех сестер и, получив чин титулярного советника, с помощью своего дяди А. Н. Пещурова поступил в канцелярию Министерства иностранных дел России. В Похвальном листе, полученном князем Александром 9 июня при выпуске было сказано:

«Примерное благонравие, прилежание и отличные успехи по всем частям наук, которые оказывали Вы во время шестилетнего пребывания в императорском лицее, сделали Вас достойным получения второй золотой медали, которая и дана Вам с высочайшего его императорского величества утверждения. Да будет Вам сей первый знак отличия, который получаете Вы при вступлении вашем в общество граждан знаком, что достоинство всегда признается и награду свою получает, да послужит он Вам всегдашним поощрением к ревностному исполнению обязанностей ваших к государству и отечеству» (1).

Князь Александр после окончания лицея писал своему дяде: «В последний раз вы мне слова два сказали о графе Каподистрия, все, что я об нем слышал, подтверждает ваше об нем мнение, но говорят, что он вероятно долго не останется в этом месте, прямой характер его не способен к придворным интригам. А желал бы я служить под его началом» (1).

Б. Л. Модзалевский писал в своей работе «К биографии князя А. М. Горчакова», опубликованной в Москве в 1907 году:

«Дядя Горчакова, Алексей Никитич Пещуров, 2 февраля 1816 года вышел в отставку с чином 5 класса. Пещуров хлопотал за Горчакова перед земляком своей жены, графом И. А. Каподистрией, бывшим в это время статс-секретарем императора Александра I и управляющим частью международных сношений России. 13 июня 1817 года Горчаков был принят в канцелярию Министерства иностранных дел России» (4).

Позднее князь Горчаков писал: «Военная служба не представляла мне почти ничего привлекательного в мирное время, кроме мундира, которым отныне прельщаться представляю молодым вертопрахам, однако я все же имел предрассудок думать, что молодому человеку необходимо начать службу с военной. Я представляю другим срывать лавры на ратном поприще, и решительно избираю статскую, как более сходную с моими способностями, образом мыслей, здоровьем и состоянием, и надеюсь, что так могу стать более полезным. Без сомнения, если бы встретились обстоятельства, подобные тем, как ознаменовали 12-й год, тогда, по крайней мере, по моему мнению, каждый чувствующий в себе хотя малую склонность к военной, должен бы посвятить себя оной и тогда бы и я не без сожаленья,

променял перо на шпагу. Но так как, надеюсь, сего не будет, то я избрал себе статскую и из статской благороднейшую часть – дипломатику» (1).

Первое время князь Александр изучал историю дипломатии, главной задачей которой в тот период было, по высказыванию И. Каподистрии «извлечение Европы от давнишних ее опасений и той недоверчивости, которую внушила ее Россия» (1).

О. А. Савельева писала в своей статье «Греческий патриот на службе России», опубликованной в сборнике «Российская дипломатия в портретах», вышедшем в Москве в 1992 году:

«Граф Иоанн, или, как его называли на русской службе, Иван Антонович Каподистрия, родился в 1776 году в старинной греческой аристократической семье на острове Корфу. Получил медицинское образование в Италии. Одновременно там слушал курсы по политическим наукам, праву и философии. Первые уроки дипломатии и опыт политической борьбы Каподистрия получил в должности государственного секретаря Республики Семи Соединенных островов – первого в новой истории самостоятельного греческого государства, созданного на Ионических островах в 1800 году. После передачи Ионических островов по Тильзитскому договору 1807 года Франции Каподистрия получил приглашение на русскую службу.

В течение первых двух лет, проведенных в России, основным его занятием было составление по заданию канцлера Н. П. Румянцева различных записок. В течение 1811–1813 годов он был сверхштатным секретарем при российском посланнике в Вене Г. О. Штапельберге, затем правителем дипломатической канцелярии Дунайской армии адмирала П. В. Чичагова и дипломатическим чиновником при М. Б. Барклае-де-Толли.

Взлет Каподистрии начался с его миссии в Швейцарии. По мнению Александра I, политическая структура Швейцарии, хотя возникновение ее и было связано с вмешательством Наполеона, должна была оставаться прежней. При выполнении этой миссии Каподистрии удалось помешать Австрии расчленить швейцарские кантоны и восстановить монархическое правление.

Успех Каподистрии был высоко оценен Александром I, который в доверительной беседе говорил о нем: «Он там долго не останется; у нас будет много дела в Вене, у меня же нет человека, достаточно сильного для борьбы с Меттернихом, и я думаю приблизить его к себе».

На Венском конгрессе, на заседании которого Каподистрия прибыл в октябре 1814 года, он становится близким советником русского императора.

В сентябре 1815 года царь назначил Каподистирию статс-секретарем по иностранным делам. 20 ноября Каподистрия от имени России подписал Парижский мирный договор.

В августе 1816 года управляющим Министерства иностранных дел был назначен К. В. Нессельроде. В ведении Каподистрии находились отношения России с восточными странами, включая и Турцию, в ведении Нессельроде были сношения России со странами запада.

Александр I видел в Каподистрии человека, умеренно-либеральные взгляды и советы которого могли быть полезны при проведении политики контактов и компромиссов с новыми силами Европы. Нессельроде для этой роли не подходил. Он был точным и добросовестным исполнителем царской воли, чиновником, хорошо составлявшим со слов царя или по его наброскам дипломатические бумаги» (6).

Вся европейская политика начала XIX века была определена после разгрома наполеоновской Франции на Венском конгрессе, завершившем эпоху глобальных территориальных изменений в Европе.

В сентябре 1820 года Горчаков был назначен в сопровождение статс-секретаря – министра иностранных дел – К. В. Нессельроде на II Конгресс «Священного союза», проходившего в австрийском городке Троппау, затем участвовал в работе конгрессов в Лайбахе (1821) и Вероне – (1822). Основной обязанностью двадцатилетнего Горчакова в дипломатических поездках на конгрессы было составление депеш для канцелярии российского Министерства Иностранных Дел о ходе переговоров. Количество донесений, написанных Горчаковым в течение 1820–1822 годов, измерялось тысячами. На Лайбахском конгрессе Горчаков был награжден орденом святого Владимира IV степени.

Фигура К. Нессельроде, управлявшего Министерством иностранных дел России в течение почти сорока лет, хорошо изучена. Нессельроде даже не знал русского языка, «представлял из себя решительный пример притягательной силой, существующей между ничтожеством и фортуной» (23).

С. С. Татищев писал в своей книге «Из прошлого русской дипломатии XIX века», опубликованной в Санкт-Петербурге в 1890 году:

«Семейство Нессельроде принадлежит к древнему германскому дворянству, начало его восходит к XIV веку. Оно родом из графства Берг, в нынешней прирейнской Пруссии. Та ветвь Нессельроде, к которой принадлежал будущий канцлер, возведена была в 1655 году в баронское, а в 1705 – в графское Римской империи достоинство. Отец будущего канцлера граф Вильгельм Нессельроде был назначен благодаря покровительству ландграфини Гесссен-Дармштадской, матери первой супруги цесаревича Павла Петровича, на вновь учрежденную должность посланника нашего при португальском дворе. Граф Вильгельм Нессельроде, как и все члены этой семьи, был женат на Луизе Гонтар, принявшей протестантство дочери франкфуртского банкира. 2 декабря 1780 года, в самый день прибытия в Лиссабон, на перевозившем их английском корабле, родился у них сын Карл-Роберт. Мальчика окрестили по англиканскому обряду за неимением в Лиссабоне пастора иного протестантского толка. Из Португалии граф Вильгельм переведен был в 1788 году посланником в Берлин, но оставался там не долго и был отозван в следующем же году по причине его полной несостоятельности и угодливости перед прусским двором в такое время, когда тот стал к России в прямо враждебное положение по восточным делам. Сына своего, записанного мичманом в русский флот, он оставил, однако, на воспитание в берлинской гимназии Гедике и лишь по достижении им шестнадцатилетнего возраста отправил в Россию для поступления на службу. Молодой Карл-Роберт прибыл в Санкт-Петербург в 1796 году, за два месяца до кончины Екатерины, и был прикомандирован к находившемуся в Кронштадте второму отделению Морского кадетского корпуса. Благоволивший к его отцу император Павел при самом воцарении перевел его в свой любимый лейб-гвардии Конный полк и назначил его флигель-адъютантом. Сначала Нессельроде быстро продвигался по службе. По кончине Павла Нессельроде отправили с известительной грамотой о вступлении императора Александра на престол ко двору герцога Карла Вюртембергского, брата вдовствующей императрицы. Возвратясь из командировки, он был определен в Государственную коллегия иностранных дел и назначен состоять при миссии нашей в Берлине сверх штата. К тому же времени относится начало его знакомства с Меттернихом, бывшем еще австрийским посланником в Дрездене, и со многими австрийскими аристократами. Он вполне поддался их влиянию, усвоил их взгляды, суждения, симпатии и антипатии.

В 1810 году император Александр пожаловал Нессельроде статс-секретарем и в конце 1811 года объявил ему, что намерен, в виду предстоящей войны, приблизить его к себе. В начале 1812 года положение Нессельроде при дворе упрочилось женитьбой на дочери богатого и влиятельного министра финансов, впоследствии графа, Д. А. Гурьева.

Было бы ошибочно предполагать, чтобы между двумя статс-секретарями (Каподистрии и Нессельроде) существовал личный антагонизм. Напротив, они жили мирно и даже

дружно между собой, и гибкий Нессельроде тщательно избегал разлада с товарищем, пользовавшимся в эпоху Ахенского конгресса безграничным доверием государя. Иначе к Каподистрии относился Меттерних. Он видел в нем единственное препятствие к вовлечению Русского двора в свои дипломатические сети, и все усилия направил к устранению ненавистного противника. На Троппауском конгрессе Меттерних имел случай убедиться, что Нессельроде не под силу отодвинуть Каподистрию на второй план. Ничтожество и безцветность Нессельроде крайне огорчали Меттерниха: «Как жаль, что Нессельроде так стушевуется! Я не понимаю, как может человек уничтожать себя до такой степени, что надевает чужую надежду и прикрывается чужою маской, вместо того, чтобы сохранить собственное выражение!»

Между тем, подземная работа, предпринятая Меттернихом против Каподистрии подвигалась довольно успешно. Весной 1822 года, вследствие ловко направленной из Вены дипломатической интриги, Каподистрия подал наконец в отставку, и она была принята Александром. Меттерних торжествовал.

С Каподистрией исчезал из русской дипломатии последний след православно-народного направления, самостоятельного по отношению к союзникам на Западе, сознания исторического призвания России на Востоке. Не осталось ни одного русского человека на должностях послов при дворах великих держав. Все они были представлены исключительно немцам, наводнившим как коллегии иностранных дел, так и канцелярии посольств и миссий. Талантливые молодые дипломаты русского происхождения один за другим удалялись из ведомства, в котором инородцам отдавалось явное пред ними предпочтение. Так покинул дипломатическую службу Д. Н. Блудов, граф В. Н. Панин, а если кто из русских и остался в ней, то, подобно А. М. Горчакову, обрекался на занятие в продолжение многих лет второстепенных должностей. Характерно, что покровительствуемый Каподистрией А. С. Пушкин, к грехам которого заботливый начальник относился с отеческою снисходительностью, был исключен «за распутство» из Министерства иностранных дел в первый же год единоличного управления им графом Нессельроде» (29).

В. Н. Пономарев писал в своей статье «Финал долгой карьеры. К. В. Нессельроде и Парижский мир», опубликованной в сборнике «Российская дипломатия в портретах», вышедшем в Москве в 1992 году:

«К. В. Нессельроде (1780–1862) родился в Лиссабоне, где его отец, немец на русской службе Вильгельм Нессельроде, занимал пост российского посланника. Образование Карл получил в Германии, там он окончил гимназию. В двадцатилетнем возрасте, после неудачных попыток начать карьеру во флоте или армии, Нессельроде перешел на дипломатическое поприще. В первое десятилетие XIX века он служил в российских миссиях в Берлине, Гааге, в посольстве в Париже. К этому времени относится его знакомство с князем К. Меттернихом. Этот австрийский дипломат и государственный деятель оказал большое влияние на формирование политических взглядов Нессельроде. Последний считал его образцом государственного мужа и политика.

Период Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии оказался очень важным для карьеры Нессельроде. Еще в 1811 году он был назначен статс-секретарем, то есть особо доверенным лицом при императоре, выполнявшим секретарские обязанности, затем исполнял отдельные поручения, находясь при армии, а в 1813–1814 годах почти неотлучно состоял при императоре Александре I, заведывая политической перепиской походной канцелярии. На Венском конгрессе 1814–1815 годов он являлся одним из уполномоченных России.

В 1816 году царь получил ему, наряду с И. А. Каподистрией, управление Министерством иностранных дел. Нессельроде получил тогда в свое ведение отношения с западными державами, а Каподистрия – восточные дела, Общее управление было возложено на Нес-

сельроде, являвшегося первым статс-секретарем. В дальнейшем, когда с либерализмом в политике Александра I было покончено, управление министерством стал единолично осуществлять К. В. Нессельроде (с 1822 года). В 1828 году ему было дано звание вице-канцлера, а в 1845 году он достиг высшего чина (по «Табели о рангах») – стал государственным канцлером Российской империи. Покорностью и послушанием «высочайшей воле» как раз и объясняет большинство историков феномен продолжительной службы Нессельроде» (6).

12 декабря 1822 года Горчаков был пожалован званием камер-юнкера и по указу Александра I стал первым секретарем русского посольства в Лондоне. 27 июля 1822 года князь Александр получил чин коллежского асессора, а 12 декабря 1824 года – чин надворного советника.

В начале 1825 года Горчаков получил отпуск на полтора года, во время которого лечился на немецком курорте Спа. По возвращении в Россию в сентябре 1825 года отдыхал в имении своего дяди – предводителя псковского дворянства А. Н. Пещурова «Лямоново», располагавшегося в Псковской губернии, недалеко от Михайловского, в котором тогда находился А. С. Пушкин, встретившийся с князем Александром.

После воцарения Николая II Горчаков уехал из Санкт-Петербурга в Лондон, где работал старшим советником посольства. 24 июля 1827 года князь был переведен первым секретарем русского посольства в Риме, что тогда было значительным понижением. «Князь Горчаков в бытность в звании советника в Лондоне, выведенный однажды из терпения неспособностью Ливена (посла России в Англии. – А. А.), сказал графу Павлу Медему: «Вы не можете себе представить такое положение – быть живым привязанным к трупу». Хотя слова эти сказаны были глаз-на-глаз, но немедленно же дошли до Ливена, который воспылил непримиримую ненавистью к князю Горчакову; последний принужден был оставить лондонское посольство и принять место первого секретаря в Риме, место менее значительное» (21).

17 апреля 1828 года князь Горчаков был назначен советником посольства в Берлине, где 3 декабря за успехи в дипломатической службе получил звание камергера.

30 декабря 1828 года Горчаков был переведен на должность поверенного в делах России во Флоренции и Лукке – стал послом России при Флорентийском и Тосканском дворе, где провел четыре года. 15 ноября 1831 года князь Горчаков получил чин коллежского советника. В январе он был награжден орденом святого Владимира III степени, а в августе получил знак отличия беспорочной службы за XV лет.

В «Очерке истории Министерства иностранных дел России», вышедшем в 1902 году в Санкт-Петербурге, исследовано устройство и управление внешней политикой империи:

«В первые годы царствования императора Николая I устройство центрального управления министерства иностранных дел оставалось в том же переходном состоянии, какое придали ему узаконения императора Александра I. Рядом с устроенными по началам нового министерского управления канцелярией министра и азиатским департаментом продолжала существовать, сохранившая старые формы устройства, государственная коллегия иностранных дел. В 1832 году эти части центрального управления получили единообразное министерское устройство и коллегия иностранных дел окончательно прекратила свое существование, войдя в состав министерства. Именной Высочайший указ 10 апреля 1832 года гласил: Признав за нужное дать министерству иностранных дел образование, соответствующее более существу производимых в оном дел и примененное к устройству других главных в Империи Нашей управлений, повелеваем:

1. Учредить при сем министерстве совет, в котором присутствовать директорам департаментов и трем или более непременно членам, под председательством министра иностранных дел или заступающего его место, или же одного из членов совета, по усмотрению министра;

2. Сверх существующего уже при министерстве азиатского департамента, учредить:

- 1) департамент внешних сношений;
- 2) департамент внутренних сношений,
- 3) департамент хозяйственных и счетных дел. К сему министерству принадлежат и три главных архива – два в Санкт-Петербурге и один в Москве;

за сим существование государственной коллегии иностранных дел прекращается;

- 4) предоставляем вице-канцлеру распределение по департаментам и архивам дел чиновников, состоящих ныне в ведомстве министерства с настоящим их жалованьем, повелевая составить новые штаты по всем частям, вверенным его управлению, и представить Нам на утверждение;

- 5) порядок производства дел по департаментам внутренних сношений и хозяйственных и счетных дел установить, применяясь к общему учреждению министерств.

Определенное узаконениями 1832, 1834, 1835, 1836 годов, также как предшествовавшими узаконениями 1802, 1819, 1822 устройство центрального управления министерства иностранных дел было закреплено штатом 23 декабря 1838 года. По этому штату министерство иностранных дел составляли:

- 1) Совет министерства из пяти членов совета и правителя дел, и состоявшие при вице-канцлере советники министерства, два старших и два младших и 10 чиновников особых поручений 5, 6 и 8 классов. 2) Канцелярия министерства, в составе директора, начальника архива и 11 секретарей первых (3), вторых (4) и третьих. 3) Департамент внешних сношений, состоявший из трех экспедиций, не подчиненных общему директору. Каждая экспедиция подчинена управляющему; в первой экспедиции, кроме управляющего – два помощника и четыре чиновника; во второй – один помощник и четыре чиновника; в третьей, кроме управляющего, пять секретарей, два – первых и три вторых. При этом департаменте состояли кроме того шесть чиновников особых поручений. 4) Департамент церемониальных дел, в составе обер-церемониймейстера, управляющего департаментом, шести церемониймейстеров, одного правителя дел и двух секретарей. 5) Департамент азиатский; 6) Департамент внутренних сношений; 7) Департамент хозяйственных и счетных дел. Эти департаменты были устроены по общим началам учреждения министерств с небольшими изменениями, вызванными особенностями их деятельности. Во главе каждого департамента находился директор; каждый департамент разделялся на отделения, в составе начальника отделения, старших и младших столоначальников и их помощников, равным образом старших и младших, и канцелярских чиновников 1-го и 2-го разряда. В азиатском департаменте было три отделения, в департаменте внутренних сношений – четыре, в департаменте хозяйственных и счетных дел два отделения: исполнительное и счетное; в последнем столоначальников заменяли контроллеры, старшие и младшие, и их помощники. Особую часть составляли дела казначейские, бывшие в заведовании казначея, его помощника и канцелярского чиновника 2-го разряда. В каждом департаменте была особая регистратура в составе главного журналиста, двух его помощников и двух-трех канцелярских чиновников; особый архив и библиотека, бывшие в заведывании начальника архива (он же библиотекарь) и одного-двух канцелярских чиновников. Особенностью департаментов министерства иностранных дел были должности переводчиков и драгоманов; в азиатском департаменте состояло 25 переводчиков и драгоманов; в департаменте внутренних сношений 40 переводчиков. При азиатском департаменте состояло учебное отделение восточных языков, в составе начальника отделения, его секретаря, трех преподавателей арабского, персидского и турецкого языков и истории Азии, и трех учителей языков французского, английского и итальянского; 8) Внутренняя по министерству хозяйственная служба была отделена от департамента хозяйственных и счетных дел. Во главе ее стоял управляющий, он же инспектор зданий и служительской команды, которому подчинено было хозяйственное отделение в обычном составе департаментских отделений; бухгалтер с помощником, экзекутор, он же смотритель зданий и начальник служитель-

ской команды. При церкви министерства состояли священник и два церковника. За зданиями наблюдали два архитектора, старший и младший; при лазарете министерства состояли доктор, штаб-лекарь и два подлекаря или фельдшера; 9) Архивы» (12).

7 ноября 1833 года А. М. Горчаков получил назначение советником русского посольства в Вене. Русским послом в Вене был Д. П. Татищев, а министром иностранных дел Австрии – Меттерних.

С. С. Татищев писал в своей работе «Из прошлого русской дипломатии»:

«Система Меттерниховской дипломатии состояла в том, чтобы любой ценой, любыми средствами скрепить разрозненные и противоречивые части лоскутной австрийской империи.

Николай I лично не любил Меттерниха и с недоверием относился к его столь приторным и слащавым заявлениям о вечной дружбе между Австрией и Россией. Этому во многом способствовал Горчаков, который при внимательном и тщательном изучении внешней политики австрийского кабинета, приходил в своих донесениях, депешах к бесспорному выводу, что Меттерних под личиной дружественных отношений проводит по отношению к России враждебную линию. Значительная часть австрийских агентов, согласно инструктивным указаниям Меттерниха, усердствовали в поддержке враждебного образа действий против России. В их бесцеремонной деятельности явственно обнаруживалась неприкрытая зависть к могуществу России. Меттерниховы агенты ревностно воздвигали различные препятствия русской внешней политики, особенно на Ближнем Востоке» (29).

За успешную дипломатическую деятельность в Вене Горчаков, исполнявший несколько раз должность посла, получил чин статского советника и командорский крест Тосканского ордена святого Иосифа, 5 декабря 1834 года – орден святого Станислава II степени со звездой.

В сентябре 1835 года в австрийском городе Теплице состоялось свидание императоров России, Австрии и Пруссии, обсудивших отношение союза северных держав к Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Испании, в котором участвовал и Горчаков. «Горчакову удалось предотвратить целый ряд враждебных шагов Меттерниха по отношению к России. Меттерних во время переговоров открыто стремился к тому, чтобы сосредоточить в своих руках все нити европейской политики с тем, чтобы разыграть роль миротворца в Европе. Постоянным своим заигрыванием то с французским, то с английским кабинетом, Меттерних ускорял развязывание борьбы между Англией и Россией.

Горчаков своими разумными суждениями, умелыми политическими расчетами обратил на себя внимание всех европейских дипломатов. Меттерних начал его побаиваться и теперь усматривал в нем главного своего врага. В награду отличной ревностной службы Горчаков был пожалован 8 марта 1837 года золотой табакеркой, украшенной бриллиантами» (29).

После встречи в Теплице 26 сентября Николай I и Бенкендорф на несколько дней приехали в Вену, где при встрече Горчакова с временщиком князь вызвал недовольство шефа жандармов своим чувством собственного достоинства.

26 апреля 1838 года Горчаков был «уволен от должности советника посольства в Вене для употребления по другим делам», но в Петербурге другого назначения не получил, подал в отставку и 25 июля 1838 года был уволен с дипломатической службы. В том же году Горчаков женился на вдове графа Мусина-Пушкина, урожденной княжне Урусовой, с помощью родственных связей вернувшей мужа на дипломатическую службу. «17 июля 1837 года Гор-

чаков женился на княжне Марии Александровне Урусовой (вдове гофмейстера графа Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина), слывшей необычайной красавицей. Тестем князя Горчакова стал князь Александр Михайлович Урусов (президент Московской дворцовой конторы), который оказывал ему немаловажное содействие в его жизни.

За излишне самостоятельные мнения Горчаков подвергается нападкам со стороны своего старого врага Нессельроде, ждавшего случая отомстить Горчакову – восходящей звезде русской дипломатии. Для Горчакова в посольстве была создана неблагоприятная атмосфера для успешной работы. Его начали обходить. Горчаков хотел исправить дело демонстративной подачей заявления об отставке. Высочайшим указом от 25 июля 1838 года он был уволен от службы. 24 октября 1839 года Горчакова определили с чином действительного статского советника в министерство иностранных дел» (29).

Современник Горчакова князь П. В. Долгоруков писал в своих «Петербургских очерках»:

«Князю Горчакову надобно отдать справедливость, что он, отменно вежливый и любезный со всеми без различия, никогда не льстил временщикам, всегда, и в ведро и в бурю, держал себя самым приличным образом, совершенно как европейский вельможа, и вообще снабжен от природы хребтом весьма не гибким, вещь самословно редкая в Санкт-Петербурге. Граф Бенкендорф, в то время могущественный временщик, в краткое пребывание свое в Вене нашел князя Горчакова недовольно к себе приветливым и соделался его врагом. Русским послом в Австрии находился Дмитрий Павлович Татищев, родная племянница коего, вдова графиня Мария Александровна Мусина-Пушкина, рожденная княгиня Урусова, жила в то время в Вене. Князь Горчаков в нее влюбился и собирался на ней жениться. Татищеву не хотелось, чтобы племянница его, не имевшая другого состояния, кроме седьмой части после своего (впрочем весьма богатого) мужа, вышла замуж за человека, не имевшего решительно никакого состояния. Нерасположение Татищева к этому браку еще искусно раздувал тогдашний властелин австрийской политики, знаменитый князь Меттерних; он не любил князя Горчакова за его русскую душу, за его русские чувства, за его неуступчивость, всегда прикрытую отменным знанием приличий, вежливостью самую изящную, но тем не менее весьма неприятною для Меттерниха; одним словом, он всеми силами старался рассорить Татищева с князем Горчаковым и удалить этого последнего из Вены. Штука удалась. Татищев решительно восстал против свадьбы. Князь Горчаков, поставленный в неизбежную необходимость выбора между любимой женщиной и весьма заманчивою для его честолюбия службою, не поколебался: не взирая на свое огромное честолюбие, он в 1838 году вышел в отставку и женился на графине Пушкиной.

В 1839 году князь и княгиня Горчаковы прибыли в Петербург и наняли квартиру на Литейной (в доме Степана Федоровича Апраксина). Князь Горчаков стал искать для себя место посланника, и это ему было весьма не легко. Николай Павлович его не любил по воспоминанию о 14 декабря; вице-канцлер, министр иностранных дел, граф Нессельрод не любил его за русское знатное имя, за русские чувства, за отсутствие искательства в начальстве и в сильных людях, и более всего не любил по влиянию князя Меттерниха, коего граф Нессельрод считал наставником, учителем, и дарованиям коего, весьма замечательным, но заблудившимся на пути совершенно ложном, он поклонялся со всей ревностью своего ума ограниченного и своего характера трусливого. Граф Бенкендорф, имевший в то время большое влияние, терпеть не мог князя Горчакова. Но в Санкт-Петербурге находилась сестра княгини Горчаковой, княгиня София Александровна Радзивилл, которая пользовалась особенною благосклонностью Николая Павловича; она выхлопотала мужу сестры своей дипломатическое место, и летом 1841 года князю Горчакову объявлено было, что он вскоре назначен будет посланником в Царьград. Но Меттерних, сильно озабоченный делами Востока, бодрствовал: ему не хотелось видеть князя Горчакова и в Царьграде: он употребил все свое

влияние, а Нессельрод воспользовался этим, чтобы доставить блистательное место Титову, который за два года перед тем, женись на графине Елене Иринеевне Хребтович, соделался шурином Нессельродову зятю графу Хребтовичу. Назначение графа Медена в Вену делало вакантным место посланника в Штутгарте, и хотя это место, в сравнении с Веной и Царьградом, было крайне незначительно, но делать то было нечего: князь Горчаков принял его, сказав одному из своих друзей: «это не важно, но значит поставить ногу в стремя». Нелюбовь к нему Николая Павловича, графа Нессельрода и царских приближенных была причиною, что ноги 30 лет оставались в этом стремени» (21).

5 декабря 1841 года Горчаков был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в одном из 38 королевств тогдашней Германии – Вюртембергском, и 26 марта 1842 года в столице королевства Штутгарте вручил верительные грамоты королю Вильгельму I. «До Венского конгресса на территории Германии не было даже формально единой общеполитической организации. После 1815 года 38 самостоятельных немецких государств были формально объединены в германский союз. Центральным органом германского союза являлся союзный сейм – конференция представителей государств-членов германского союза; местопребыванием союзного сейма был город Франкфурт-на-Майне. В узком совете союзного сейма были представлены наиболее крупные государства: Австрия (ее представитель являлся одновременно и председателем), Пруссия, Бавария, Саксония, Ганновер, Вюртемберг, Баден, Кургессен, Гессен, Гольштейн, Люксембург; остальные более мелкие государства были объединены в 6 групп, каждая из которых имела по одному голосу. Союзный сейм не располагал реальной властью. Австрия и Пруссия с разных концов пытались по своему провести воссоединение немецких земель, и история внешнеполитических взаимоотношений между Пруссией и Австрией в первой половине XIX века есть история борьбы за главенство в германском союзе государств.

Горчаков был весьма близок с Максимилианом Лейхтенбергским, состоявшим в браке с 2 июля 1839 года с великой княжной Марией Николаевной, старшей дочерью русского императора. В 1844 году при активном содействии Горчакова наследный принц Вюртембергский Карл-Фридрих-Александр женился на великой княжне Ольге Николаевне, дочери Николая I. Николай I лично поручил Горчакову познакомить кронпринцессу Ольгу с историей и бытом Вюртембергского королевства. Горчаков прекрасно справился с этим поручением и обратил на себя внимание Николая. 25 марта 1844 года он был пожалован за хорошую службу кавалером ордена святого Станислава, а 22 августа получил знак отличия беспорочной службы XXV лет». (29).

В Вюртемберге Горчаков прослужил 10 лет. «Пребыванием своим в Штутгарте князь Горчаков воспользовался, чтобы устроить свадьбу великой княжны Ольги Николаевны с наследником короны Вюртембергской. Новая крон-принцесса, поселясь в Штутгарте, оценила ум и способности русского посланника, была ходатаем его перед Николаем Павловичем, и сблизила его с императрицею Мариею Александровною, с коею Ольга Николаевна была весьма дружна» (21).

Во время европейской революции 1848–1849 годов дипломатическая деятельность князя Горчакова российским правительством была названа великолепной. «Во время революционных событий в Венгрии 1848–1849 годов Горчаков был в курсе всех внешне-политических шагов Николая I и весьма подробно информировал его о внутреннем положении Венгрии. За лично оказанную помощь императору Горчаков удостоился высочайших милостей. 13 марта 1849 года он получил орден святой Анны I степени, 23 марта 1849 года – орден святого Владимира II степени, 22 августа – знак беспорочной службы XXX лет. 29

января 1850 года Горчаков высочайшим указом назначается чрезвычайным посланником и полномочным министром при германском союзе во Франкфурте-на-Майне» (29).

В 1850 году в Оломоуце был воссоздан Германский Союз и союзный сейм.

Горчаков, оставаясь послом в Вюртембергском королевстве, был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром при Германском союзе, сейм которого находился во Франкфурте. Там Горчаков познакомился с Отто фон Бисмарком – послом Пруссии в Германском союзе. Позднее Бисмарк назвал Горчакова своим учителем.

Глава II. Министр иностранных дел. 1853–1870 годы

18 ноября 1853 года русская эскадра адмирала Павла Нахимова в Синопской бухте уничтожила турецкий флот. Позднее это послужило для Англии и Франции поводом ввести свои эскадры в Черное море и объявить войну России. Союзники – Англия и Франция – высадили десант в количестве шестидесяти тысяч человек в Крыму, вблизи Евпатории и, после сражения на реке Альме с тридцатитысячной русской армией А. С. Меншикова, не представлявшей для них особой опасности в военно-техническом отношении благодаря промышленной и технической отсталости Николаевской империи, несмотря на традиционный героизм русского солдата, подошли к Севастополю – главной базе российского флота на Черном море. Сухопутная армия ушла к Бахчисараю, оставив Севастополь один на один с экспедиционным союзническим корпусом.

«Разлад между Англией и Россией, проявлявшийся в резких столкновениях 30-х годов, выразился вполне в вооруженной борьбе Англии, в союзе с Францией и Турцией, против России, в 1855–1856 годах. Главные причины этой войны заключались в стремлении западных держав ослабить влияние России на востоке и лишить ее политического преобладания» (12).

9 февраля 1854 года в России был распространен манифест императора Николая I:

«Божию милостию Мы Николай I, император и самодержец Всероссийский, царь польский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всенародно.

Мы уже возвестили любезным Нашим верноподданым о причине несогласий с Оттоманскою Портою.

С тех пор, не взирая на открытие военных действий, Мы не преставали искренно желать, как и поныне желаем, прекращения кровопролития. Мы питали даже надежду, что размышление и время убедят турецкое правительство в его заблуждении, порожденном коварными наущениями, в коих Наши справедливые, на трактатах основанные требования, представляемы были как посягательство на его независимость, скрывающее замыслы на преобладание. Но тщетны были доселе Наши ожидания – английское и французское правительства вступились за Турцию, и появление соединенных их флотов у Царьграда послужило вящим поощрением ея упорству. Наконец обе западные державы, без предварительного объявления войны, ввели свои флоты в Черное море, провозгласив намерение защищать турок и препятствовать Нашим военным судам в свободном плавании для обороны берегов наших.

После столь неслыханного между просвященными государствами образа действия, Мы отозвали Наши посольства из Англии и Франции и прервали всякие политические сношения с сими державами.

Итак против России, сражающейся за Православие, рядом с врагами Христианства становятся Англия и Франция.

Но Россия не изменит Святому своему призванию, и если на пределы ея нападут враги, то мы готовы встретить их с твердостью, завещанною нам предками. Мы и ныне не тот ли самый народ Русский, о доблестях коего свидетельствуют достопамятные события 1812 года! Да поможет нам Всевышний доказать сие на деле! В этом уповании, подвизаясь за угнетенных братьев, исповедующих Веру Христову, единым сердцем всея России воззовем:

«Господь Наш! Избавитель Наш! Кого убоимся! Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!»

Дан в Санкт-Петербурге в 9 день февраля месяца, в лето от Рождества Христова 1854-е, Царствования же Нашего в 29-е.

На подлинном Собственного Его Императорского Величества рукою подписана:
«Николай».

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Правительствующего Сената.

Правительствующий Сенат слушали Высочайший Его Императорского Величества Манифест, состоявшийся в 9 день сего февраля, о прекращении политических сношений с Англиею и Франциею. Приказали: Его Императорского Величества Манифеста напечатать потребное число экземпляров разослать для повсеместного обнародования, во все губернские, войсковые и областные Правления, при указах, а для надлежащего сведения, гг. министрам, военным генерал-губернаторам, градоначальникам и Присутственным местам; в Святейший же Правительствующий Синод, во все Департаменты Правительствующего Сената и Общия оных Собрания при ведениях и припечатать в 1-м отделении Собрания указов» (28).

Затопив на рейде Севастополя устаревшие парусные суда и таким образом обезопасив город с моря, хозяевами которого стали пароходы англичан и французов, не нуждавшиеся в парусах, и сняв с русских кораблей двадцать две тысячи моряков, адмиралы Корнилов и Нахимов с военным инженером Тотлебенем в течение двух недель смогли окружить Севастополь земляными укреплениями и бастионами.

После трехдневной бомбардировки Севастополя 5–7 октября 1854 года англо-французские войска перешли к осаде города, продолжавшейся почти год, до 17 августа 1855 года, когда потеряв адмиралов Корнилова, Истомина, Нахимова, оставив Малахов курган, являвшийся господствующей позицией над Севастополем, остатки двадцатидвухтысячного русского гарнизона, взорвав бастионы, ушли на северную сторону Севастопольской бухты, сократив англо-французский экспедиционный корпус, постоянно получавший подкрепления, на семьдесят три тысячи человек.

Историк XIX века К. А. Скальковский писал в своей работе «Наши государственные и общественные деятели»:

«Существует мнение, что войны 1853–1856 годов и 1876–1877 годов были делом прихоти. Русские будто бы взяли да и пошли бить бедного турку. Так толковать мировые события невозможно. Эти две войны, тяжелые для нас – потому, что мы наделали кучу ошибок по части дипломатии, финансов, генерального штаба, интендантства и так далее, оказались, как всегда, не готовыми к войне и в выборе лиц руководились фавором и протекцией – в сущности были неизбежны и необходимы. Это лишь два звена в той цепи войн, которая началась еще с Куликовской битвы и окончится лишь тогда, когда славянская рать в том или в другом виде приведет Россию к открытым морям. Люди с узкими воззрениями смеются, что у нас есть интересы в Сирии, и в Малой Азии, и в Афганистане, и в Индии, и в Китае. Но почему же не кажется им странным поведение англичан, которые свои интересы отыскивают и преследуют и в Южной Африке, и на разных островах Австралии и в Бирме, хотя никакого отношения эти места собственно к границам Великобритании не имеют. Между тем теперь, не держа в руках прямо или косвенно Дарданелл, мы всю южную границу России оставляем без защитною от внезапного нападения» (17).

5 июля 1854 года Горчаков был назначен послом в Австрии. «Русским посланником в Вене находился барон Петр Казимирович Мейендорф, женатый на сестре тогдашнего первого австрийского министра графа Буоля. Наконец, даже Николай I и граф Нессельроде спохватились, что невозможно оставлять барона Мейендорфа посланником в Вене, и на его место, по ходатайству великой княжны Ольги Николаевны, в июле 1854 года назначен был князь Горчаков» (21).

Увеличить количество русских войск в Крыму было трудно из-за возможного удара Австрии на западной границе России.

Выдающийся историк Е. В. Тарле писал в своей монографии «Крымская война», опубликованной в Москве в 1950 году:

«Договор 2 декабря 1854 года между Австрией и союзниками (Англией и Францией. – А.А.) серьезно ухудшил для России политическую обстановку войны. Отныне буквально в любой момент после 1 января 1855 года Австрия могла заявить, что, так как мир не заключен, она обязана вступить в войну. Австрийская армия, совсем не опасная для русской армии при борьбе один на один, теперь, когда необходимо было защищаться в Крыму, могла сыграть большую роль, если бы вторглась в русские пределы. Паскевич и царь считались уже наперед с возможностью, в случае такого вторжения, защищаться на Днестре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.